

Турция выбирает осторожность и прагматизм

Комментарий Центра АРВАК, 20.07.2024

Согласно сообщениям турецких СМИ, 26.06.2024 президент Сирии Башар Асад заявил о своей готовности к переговорам с турецким лидером Эрдоганом в столице Ирака Багдаде. Новость о подготовке к ним стала известна в июне, однако, как оказалось, турецкая и сирийская стороны интенсивно контактировали по поводу создания условий для переговоров по нормализации отношений на протяжении четырех последних лет. Контакты проводились на уровне спецслужб двух стран. Это подтвердил лично нынешний министр МИД Турции Хакан Фидан, прежде занимавший должность главы Национальной службы разведки (МИТ). Подготовка к переговорам на высшем уровне велась при посредничестве России и Ирана. По сведениям турецких источников стороны обсуждали детали будущих переговоров множество раз и встречались на самых разных площадках, включая астанинские саммиты по Сирии и российскую военно-воздушную базу Хмеймим в Сирии.

Согласно версии турецких СМИ, Башар Асад не с большим энтузиазмом относился к идее организации переговоров и их возможному успеху, однако Анкаре все же удалось «принудить» Дамаск к согласию. Это, якобы, стало возможным по итогам встречи Хакана Фидана с Владимиром Путиным в Москве 11.06.2024 на полях саммита БРИКС. После разговора с министром ИД Турции, российский президент отправил в Дамаск своего спецпредставителя Александра Лаврентьева, который убедил Б. Асада сесть за стол переговоров с Эрдоганом и нормализовать отношения. Сам Фидан по поводу этого *«серьезного успеха»* заявил следующее: *«Наш президент, используя лидерское видение, призвал к миру на самом высоком уровне. Это очень ценно»*. Налицо попытка министра ИД Турции представить процесс как личную инициативу президента своей страны, весьма своевременную и имеющую важное значение для установления безопасности в регионе. Однако представляется более убедительным, что инициатором разрядки напряжения в отношениях Анкары и Дамаска является именно Фидан, по долгу прежней службы в статусе главы МИТ и нынешней должности осведомленный о проблемах, которые грозят Турции в случае дальнейшего сохранения вражды с Дамаском.

Вместе с тем, Х. Фидан пытается представить ситуацию так, что прилагаемые Турцией усилия следует рассматривать не как необходимость, а как *«жест доброй воли»*, сделанный *«экзистенциально нуждающемуся в нормализации отношений»* с Анкарой Дамаску. *«Надеюсь они [сирийцы] понимают, насколько это важно. В Сирии очень сложная ситуация. На ее территории присутствуют Россия и Иран, имеются милиции, контрабандисты, происходят атаки Израиля. Мы учитываем все эти трудности»*, – заявил прессе глава внешнеполитического ведомства Турции. Едва ли в Дамаске с пониманием отнеслись к словам Фидана. Ведь, как известно, Россия и Иран присутствуют в Сирии по просьбе и с согласия властей этой страны, тогда как Турция просто оккупировала ряд северных регионов этой страны. При этом роль подразделений милиции, упомянутых Фиданом, выполняют религиозные экстремисты из так называемой *«Свободной сирийской армии»* (также

позиционирует себя как «Сирийская национальная армия») и других формирований, состоящих под контролем Анкары. И, наконец, слова Фидана о контрабандистах также не выдерживают никакой критики, поскольку именно Турция в кооперации с ИГИЛ и другими группировками на протяжении долгого времени осуществляла незаконный вывоз сирийской контрабандой нефти через свою территорию. В данной связи можно понять Башара Асада, долгое время не желающего садиться за стол переговоров с Эрдоганом, который в сложнейшие для Сирии времена («Арабская весна») санкционировал покушение на сирийский суверенитет, фактическую оккупацию и разграбление сопредельной арабской страны.

И, тем не менее, Дамаску приходится согласиться на переговоры, поскольку ситуация вокруг Сирии и внутри нее действительно снова усложняется в связи с ожидаемым нападением Израиля на Ливан и высокой вероятностью вспышки большой ближневосточной войны. На этом фоне Дамаску крайне необходимо обезопасить себя от вероятных дестабилизирующих действий Турции и ее прокси на севере страны, в особенности – в районе Алеппо и Африна, а также гарантированно обеспечить для «Хезболлы» и Ирана относительно безопасные пути снабжения для их боевых групп в Ливане.

Тем самым, можно ожидать, что переговоры на высшем уровне состоятся, однако вопрос в том, насколько далеко пойдет Турция, чтобы доказать Сирии свою готовность к нормализации отношений и гарантировать свое невмешательство в ее дела в преддверии нового витка дестабилизации на Большом Ближнем Востоке. По данным турецких СМИ, Турция готова признать суверенитет Сирии над всеми ее территориями и вывести свои войска из так называемой «буферной зоны», занятой в результате проведения трех операций: «Щит Евфрата» (2016–2017 гг.), «Оливковая ветвь» (2018 г.) и «Источник мира» (2019 г.). Также Анкара, возможно, уже приняла решение по разоружению «Свободной сирийской армии» или «Сирийской национальной армии», подтверждением чему может служить распространенная арабским телеграмм-каналами информация о том, что высокопоставленные офицеры турецкой разведки на секретной встрече с главарями протурецких северосирийских группировок в городе Хаваркалис уведомили их о необходимости *«сложить оружие и подчиниться законному правительству в Дамаске»*. Причем, турецкие источники в свою очередь утверждают, что эмиссары турецких секретных служб долго пытались убедить своих сирийских коллег в том, что в случае нормализации турецко-сирийских отношений было бы целесообразно не разоружать вышеуказанные группировки, а *«интегрировать»* их в Национальную армию Сирии. Однако, судя по повестке встречи в Хаваркалисе, Дамаск категорически отверг это предложение и потребовал включить в переговорный кейс встречи Асад–Эрдоган пункт о разоружении турецких прокси в качестве неопременного условия ее проведения. Это может служить дополнительным свидетельством того, что Б. Асад хорошо известно о том, что Анкара вынуждена как можно скорее разрешить турецко-сирийский кризис, и поэтому он будет настаивать на максимальных уступках Эрдогана.

В этом свете спешка и сговорчивость Турции, как бы Анкара ни пыталась представить инициативу нормализации отношений с Сирией как *«жест доброй*

воли», действительно интригует. 04.07.2024 Центр АРВАК в комментарии под заголовком «Турцию не допускают к выходу из сирийской игры» уже высказал [предположение о том](#), что Анкара стремится любой ценой свернуть свое военное присутствие в Сирии, которое чревато втягиванием Турции в новую ближневосточную войну с катастрофическими для нее последствиями. Спустя две недели это предположение подтвердилось, о чем свидетельствуют данные, поступающие из самой Турции. Турецкая служба азербайджанского информационного портала *haggin.az* со ссылкой на источники в политических кругах Турции сообщило, что Анкара имеет две причины, заставляющие ее пойти на нормализацию отношений с Дамаском. Во-первых, Турция тем самым стремится предотвратить создание на севере Сирии курдского государства силами РПК/ОНС («Рабочая партия Курдистана»/ «Отряды народной самообороны»). Во-вторых, решить проблему сирийских беженцев, наводнивших анатолийские города и, в особенности, юг Турции. Приведенные азербайджанским порталом две причины обозначают контуры мотивации действий Турции, однако, вместе с тем, в них есть недосказанность, которую здесь следует прояснить.

Дело в том, что турецкие спецслужбы, очевидно, обладают достоверными данными о том, что анонсированная Израилем кампания не ограничится территорией Ливана. Сирия является резервным территориальным активом для «Хезболлы» и поддерживающего ее Ирана. Следовательно, аксиоматично, что американо-израильский тандем расширит арену боевых действий против шиитской коалиции до сирийских территорий включительно, что повлечет за собой новые толчки дестабилизации в этой стране. Удары Израиля и США в сочетании с очередной активизацией центробежных сил в арабской республике могут окончательно развалить страну, стимулируя, с одной стороны, многомиллионные потоки беженцев в сторону Турции, а с другой – способствуя окончательному формированию всех элементов курдской государственности на севере Сирии. В создавшемся хаосе Анкара не сможет удержать контроль над ситуацией на своих южных границах, а также внутри собственной территории, где активизация РПК (РКК), волнения среди курдского населения и сирийских беженцев станут триггером необратимых процессов для самой Турции. Уже сейчас страна испытывает колоссальные трудности с социальным обеспечением и административно-правовым контролем над ситуацией с сирийскими беженцами (доказательством тому – массовые беспорядки, вспыхнувшие в стране в начале июля), которых, по данным турецких статистических служб, в стране насчитывается до 3,6 миллиона. Тема беженцев уже стала главной причиной внутривнутриполитических баталий в Анкаре, ход которых разворачивается отнюдь не в пользу Р. Эрдогана и правящей ПРС. С другой стороны, турецкое общество демонстрирует признаки раздражения относительно дислокации на территории соседней страны многотысячного турецкого военного контингента, содержание которого обходится и без того кризисному бюджету в миллиарды долларов ежегодно.

Тем самым, Сирия, к нарушению суверенитета которой в свое время приложила руку и сама Анкара, сейчас превратилась в «пороховую бочку», взрыв которой может

привести Турцию к испытаниям. Этого не может не понимать Фидан, человек, посвященный в тонкости региональных проблем и прагматично оценивающий вызовы и опасности для Турции на сирийском направлении. Возможно, расчеты Х. Фидана и предложенные президенту по их результатам решения на начальных этапах не совпадали с планами Эрдогана по ревизии *«арабского наследства»* Османской Турции. Однако складывается ощущение, что бывший глава разведки и нынешний министр ИД предоставил президенту страны такие обоснования своей позиции, что немислимая в недалеком прошлом для турецкого президента *«реабилитация асадовского режима»* и восстановление сирийского суверенитета на данный момент стали его идей-фикс. При этом, главной проблемой в «Сирийском вопросе» для Эрдогана является не сам уход Турции (этот вопрос практически уже решен), а проблема «сохранения лица» в этом процессе. Начиная с 2012-го риторика Р. Эрдогана в адрес Сирии и ее суверенитета отличалась подчеркнутой категоричностью, зачатую переходящей рамки дипломатичности и политической этики. Эрдоган клеймил Асада и его семью эпитетами, которыми сейчас характеризует своего *«злейшего врага»* Нетаньяху; ставил под сомнение суверенитет Сирии; заявлял, что Турция является защитницей поработенных народов этой страны; убеждал, что турецкий солдат вправе находиться на сирийской земле и будет там находиться, пока есть кого защищать от *«жестоккого режима»*. После подобных заявлений решение сесть за переговорный стол с доселе *«нерукопожатным»* Асадом и, по итогам встречи, избавиться от *«сирийского балласта»* в глазах международного сообщества и самих турецких граждан должно выглядеть как нонсенс. Для главы Турции это действительно большая проблема – переформулировать прежнюю сирийскую политику, с помощью которой он хотел остаться в истории Турции в качестве эпохального лидера. Однако и эту задачу взял на себя Фидан, спустивший турецким СМИ директиву представить ожидающийся вынужденный уход Турции из Сирии как широкий жест президента страны всему региону, как его мудрое решение в угоду мира, и как, наконец, великодушное одолжение сирийскому народу.

В связи со сказанным следует также подчеркнуть, что трансформация турецких подходов происходит не только в отношении сирийского трека. По большому счету, речь идет о комплексном пересмотре общерегионального поведения Анкары, очевидно связанным с ожидаемой дестабилизацией ситуации вокруг Ирана. Успехи Д. Трампа в предвыборной гонке в США с каждым днем становятся все более осязаемыми. Это может значить, что планируемая праворадикальным правительством Нетаньяху кампания в Ливане и Сирии приобретет больше шансов на то, чтобы перекинуться в глубь региона и достичь иранских границ. При подобном сценарии Турция, по определению, не может остаться в стороне от действий своего главного натовского союзника, особенно после своего непосредственного участия во *«второй карабахской войне»*, фактически давшей старт изменению баланса сил и переделу сфер влияния на Южном Кавказе. Учитывая возлагаемую Западом на Азербайджан роль американо-израильского плацдарма для атаки на ИРИ, Анкара неизбежно будет втянута в столкновение с Тегераном, что турецкие власти желали бы в последнюю очередь. Тем более, что ситуация на Южном Кавказе еще более

усложнилась с фактическим входом в регион посредством Баку еще одного крупного мирового игрока – Китая. На этом фоне Азербайджан демонстрирует попытки балансировать между интересами мировых и региональных держав, усложнив свое положение взятыми перед всеми ими обязательствами. В складывающихся обстоятельствах даже *«Шушинская декларация»* может стать серьезной обузой для Анкары, у которой останется слишком мало шансов для того, чтобы избежать вовлечения в сложные региональные процессы, либо миновать их «сохранив лицо». Возможно, что именно с ожиданием негативных развитий вокруг Ирана связана фиксируемая в последнее время осторожность Анкары в «южнокавказской и иранской риторике». В частности, упоминания из Анкары об Армении и ее *«капитуляционных обязательствах»* кратно уменьшились, что может свидетельствовать о задействовании Турцией политики осторожности, формального дистанцирования и выжидания относительно всех проблем, так или иначе связанных с *«иранским глобальным вопросом»*. В этом контексте связь между Ливаном, Сирией и Южным Кавказом очевидна, соответственно прослеживается заметная умеренность Анкары на упомянутых направлениях, с ее оглядкой, с одной стороны, на Вашингтон, а с другой – на Тегеран, Пекин и Москву.

В новой тактике также можно распознать почерк осторожного и прагматичного Фидана, который, видимо, уже является главным разработчиком турецкой внешней политики не только в силу должности, но и по степени персонального, личностного влияния на Эрдогана. А это может также значить, что действующий президент Турции уже определился с преемником.